- Тронный зал - некоторое время спустя

Они снова вернулись в тронный зал. Многие из них были спокойны и собраны после увиденного накануне, хотя некоторые из них слегка волновались. В конце концов, если новый король мог левитировать людей одним жестом руки или посылать молнии из своего тела, что еще можно было ожидать от него? Они знали, что пока никто не заслужит ярости или презрения короля, такая сила не будет высвобождаться на них.

"С возвращением, лорды и леди. Как вы знаете, остались незавершенными некоторые вопросы, касающиеся безопасности Семи Королевств. Важные вопросы, которые будут рассмотрены прямо сейчас. Во-первых, я прошу Станниса Баратеона выйти вперед, чтобы я мог обратиться к вашему дому", - приказал Эйгон с Железного трона. Он теперь сидел без маски.

"Да, Ваша Светлость", - ответил Станнис, почтительно поклонившись.

"Мне необходимо пополнить Малый Совет компетентными людьми, знающими свой долг. Людьми, которые помогут мне управлять Семью Королевствами так, как это должно было быть с самого начала. Станнис, мне нужен Мастер над Кораблями… Вы все еще хотите сохранить свое место в Малом Совете?" - спросил Эйгон, и Станнис кивнул.

"Да, Ваша Светлость. Я с радостью займу должность Мастера над Кораблями и снова стану членом Королевского флота", - ответил Станнис, и Эйгон кивнул.

"Превосходно. Есть еще вопрос о том, что вы являетесь лордом Драконьего Камня. Ваш брат отказал вам в праве быть лордом Штормового Предела. Это своего рода наказание за неудачу в выполнении задания, которое было вам дано, - выследить мою тетю, когда она была еще младенцем. Несправедливое наказание, я бы добавил. По праву и законам наследования вы должны были унаследовать Штормовой Предел и все земли вокруг. Вместо этого ваш брат нарушил эти правила и законы, выбрав вместо вас Ренли", - сказал Эйгон, и Станнис кивнул, прежде чем бросить короткий взгляд на молодую Дейенерис, сидящую возле Железного трона.

Молодая женщина, которую он должен был схватить и убить после рождения по приказу своего брата и короля. Хотя Станнис и злился на брата за то, что тот наказал его за неудачу, он был рад, что он не смог выполнить приказ. Убить ребенка, едва вышедшего из утробы матери, было оскорблением для него и его чести как мужчины. Он представил себе свою собственную дочь, Ширен, когда она была младенцем, улыбающуюся ему, смотрящую на своего Отца с любовью и абсолютным доверием, что он защитит ее от любой беды.

Как он мог смотреть в глаза своей дочери, если его собственные руки были испачканы кровью другой девочки, которой было всего несколько дней от роду? Сможет ли он когда-нибудь взглянуть на свое собственное дитя после этого, если шторм не помешает его флоту захватить корабль девушки из Дома Таргариенов? Увидеть, как его дочь смеется и с гордостью смотрит на Станниса, объявляя его своим отцом, так и не узнав, что он убил невинного младенца? И все это по приказу своего короля и брата, который в то время был полон ненависти?

В глубине души Станнис знал, что всё было к лучшему, что он не смог убить маленькую Дейенерис. Разглагольствовать и кричать о своей неудаче было лучше, чем иметь на руках кровь невинного ребёнка.

"То, что сделал ваш брат, было несправедливо. Несправедливость, на которую я отвечу справедливостью. Итак, я объявляю вас, Станнис Баратеон, новым лордом Штормовых Земель и Штормового Предела. Со всеми правами и привилегиями, которые к этому прилагаются", -

объявил Эйгон, и Станнис незаметно улыбался, услышав, что он получит то, чего был лишен большую часть своей жизни.

"Для меня это большая честь, Ваша Светлость", - ответил Станнис, и Эйгон кивнул.

"Я послал ворона в Штормовой Предел, чтобы сообщить Ренли о переменах и попросить его принять их. Однако, если он и знаменосцы Баратеона откажутся, это приведет к тяжелым последствиям для вашего брата и тех, кто следует за ним", - предупредил Эйгон, и Станнис кивнул.

"Когда позволит время, дадите ли вы мне разрешение самому разобраться с этим, Ваша Светлость?" - спросил Станнис, поскольку это было именно то, что должно было произойти между ним и Ренли.

"Да. Но я не позволю вам стать убийцей родственников, лорд Станнис. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы этого не произошло", - ответил Эйгон, и Станнис кивнул.

"Да, Ваша Светлость", - сказал Станнис, и Эйгон кивнул, прежде чем попросить его отойти.

"Киван Ланнистер и Тирион Ланнистер, пожалуйста, выйдите вперед", - приказал Эйгон, и оба мужчины выполнили приказ, не обращая внимания на шепот вокруг них.

"Ваша Светлость", - ответили Киван и Тирион и почтительно поклонились.

"Ваш Дом сильно присмирел с моим прибытием. Некоторые предлагали мне поступить так же, как Тайвин Ланнистер во времена своего расцвета поступил с двумя Домами, которые восстали против него. В моих интересах сделать так, чтобы ваш Дом исчез, чтобы не осталось никого из вашей крови", - прокомментировал Эйгон, при этом Киван напрягся, а Тирион занервничал.

"Я признаю, что наш Дом совершил много ошибок под командованием моего брата. Он мог бы вести дела иначе. Бывали времена, когда я сомневался в его суждениях, но молчал из-за того, как безжалостно он управлял нашим Домом. Видя, каким сильным и боязливым он стал под его руководством. Но мой брат сделал то, что сделал, только потому, что наш отец был слаб и некомпетентен в управлении нашим Домом в своё время. Поэтому он решил прибегнуть к крайним методам, чтобы исправить мнение людей о нашем Доме", - объяснил Киван, пока Тирион внимательно следил за выражением лица короля.

"Мне хорошо известно о действиях вашего брата, лорд Киван. Вопрос, который я задаю вам, заключается в том, заслуживают ли действия вашего брата уничтожения вашего Дома? Должен ли он быть сожжен?" - спросил Эйгон, при этом Киван вспотел и выглядел нервным.

"Уверяю вас, Ваша Светлость, после того, как мы увидели, на чьо способен один из ваших драконов, Дом Ланнистеров не посмеет снова поднять свои знамена против Дома Таргариенов", - ответил Киван, а Тирион кивнул в знак согласия.

"При условии, что дракон силен, а лев нет", - возразил Эйгон, и Киван издал тяжелый глотательный звук, поскольку его брат подумал бы так, если бы был здесь.

"Клянусь, Ваша Светлость, мой Дом будет верен вашему, независимо от того, какое положение они займут в будущем", - ответил Киван, а Эйгон сузил на него глаза, и между ними наступило долгое молчание.

"Я буду держать вас за лорда Ланнистера. День, когда ваш Дом нарушит эту клятву, станет

днем гибели вашего Дома.", - заметил Эйгон, и Киван кивнул.

"Мы понимаем, Ваша Светлость", - сказал Киван, и Эйгон кивнул.

"Хорошо. Учитывая линию престолонаследия вашего Дома, Тирион Ланнистер теперь новый лорд Дома Ланнистеров. Однако он нужен мне здесь, в Малом Совете", - ответил Эйгон, и Тирион был шокирован вместе со всеми.

"Ваша Светлость?" - с любопытством спросил Тирион.

"Я хотел бы назначить вас Мастером над Монетой. Чтобы финансы короны были в полном порядке и чтобы все проекты, приносящие пользу народу, финансировались должным образом", - заявил Эйгон, а Тирион все еще выглядел неуверенным, в то время как некоторые лорды, стоявшие позади них, тоже были уверены, что это правильный выбор.

"Признаю, происхождение из богатого дома позволяет мне иметь доступ к большому количеству денег, но мои навыки связаны с их тратой. А не сохранять их, Ваша Светлость", - ответил Тирион, и Эйгон ухмыльнулся.

"Возможно, лорд Тирион, но быть Мастером над Монетой - значит управлять всеми финансами Короны и тратить эти богатства соответственно и ответственно, когда это необходимо. Несмотря на репутацию, которую я слышал, вы кажетесь мне человеком, который хочет доказать свою ответственность, лорд Тирион. Доказать, что вы не такой, каким все, включая вашего отца, видели вас в детстве. Я даю вам шанс проявить себя в качестве члена Малого Совета. Вы согласны?" - спросил Эйгон, и Тирион взглянул на своего дядю, который кивнул, поскольку это принесет большую пользу младшему Ланнистеру.

"Если Его Светлость желает этого, я согласен", - сказал Тирион, и Эйгон улыбнулся.

"Отлично. И пока вы будете здесь, в Королевской Гавани, будете выполнять свои новые обязанности, Киван будет исполнять обязанности лорда Кастерли Рок. До тех пор, пока вы не вернётесь домой по любой причине, которая может потребовать вашего возвращения", - сказал Эйгон, и Киван счел это приемлемым, как и Тирон.

"Дом Ланнистеров будет жить. Какое-то время он будет искалечен, но восстановится, окрепнет и будет помнить этот день, когда дракон был милосерден, а не мстителен.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1766772